

Глава 1251: Благодарность Чжана Шоугуи!

Ван Чун вышел вперед.

- Ваше Величество, лорд Чжан действительно сделал ошибку. К счастью, он не слишком поздно осознал свои ошибки и раскаялся в своих действиях, и это письмо послужило доказательством. Данный субъект надеется, что Ваше Величество сможет пересмотреть решение с учетом этого.

- Ваше Величество, этого нельзя допустить! Одно только это личное письмо ничего не может значить, и Чжан Шоугуи подкупил Императорского Эмиссара, чтобы тот солгал о военной ситуации. Это неоспоримый факт. Если кто-то может остаться невредимым даже после обмана суверена, разве подражатели не станут бесконечными? Ничто не может быть достигнуто без норм или стандартов, и у страны и кланов есть свои законы, которые должны соблюдаться. Данный субъект надеется, что Ваше Величество может назначить суровое наказание в соответствии с законами Великой Династии Тан!

- Вот так! Этот субъект надеется, что Ваше Величество сможет отстоять законы Великой Династии Тан и жестоко наказать обидчика!

- Ваше Величество, пожалуйста, жестоко накажите Чжана Шоугуи!

Теперь, когда они наконец осознали слабость Чжана Шоугуи, конфуцианцы Императорского Двора не хотели упускать эту возможность. Е Хайчэн немедленно сделал заявление, и все гражданские чиновники начали соглашаться, умоляя Императора Мудреца жестоко наказать Чжана Шоугуи.

Ван Чун наблюдал за всем этим, внутренне усмехаясь. Конфуцианцы просто вели последнюю отчаянную борьбу. Великий Тан столкнулся с бедствием, и Чжан Шоугуи, как один из лучших Великих Генералов Великого Тана, должен был быть защищен. Ван Чун возвращал услугу Чжану Шоугуи и работал во имя Великого Тана. Он не позволил бы конфуцианцам так легко добиться успеха.

Как и ожидалось, едва закончили говорить гражданские чиновники, и в зале раздался голос. Но на этот раз говорил не Ван Чун, Король Сун или кто-либо еще, а неподвижная фигура Императора Мудреца, сидящего выше всего.

- Мы знаем об этом. Хотя Чжан Шоугуи действительно сфальсифицировал военную ситуацию, создав ситуацию, которую действительно трудно терпеть, он не дошел до уровня обмана суверена.

У Императора Мудреца было достойное и величественное выражение лица, когда он говорил, и его первые слова заставили сердца всех остыть.

- Мы не получили сфабрикованный отчет Ниу Сянтуна, но правдивый отчет о битве у реки Хуан. Он даже не скрывал тот факт, что его подкупили, и он по собственному желанию

предложил сертификаты золотого юаня, которые он получил от Чжана Шоугуи. Мы передали эти деньги в Бюро Доходов с инструкциями, чтобы они были переданы Бюро Военного Персонала. Что касается Чжана Шоугуи, хотя он быстро почувствовал угрызения совести и никогда не совершал большой ошибки, ему нельзя легко простить такие мысли!

Слова Императора Мудреца заставили сердца Е Хайчэна и других гражданских чиновников еще больше остыть. В такое время, чем жестче были слова Императора Мудреца, тем легче было бы окончательное наказание. Но Император Мудрец начал говорить, и как бы они не желали, они не осмеливались его перебивать.

- Тем не менее, Чжан Шоугуи по-прежнему является основным участником Великого Тана, который оказал огромные услуги. Таким образом, мы решили, что прежние достижения Чжана Шоугуи искупают его преступления. Чжан Шоугуи понижен с должности генерального защитника Андуна и назначен временным генеральным защитником Андуна. Кроме того, он лишен зарплаты и не может быть повышен в течение пяти лет!

- Пусть Император проживет десять тысяч лет!

Услышав решение Императора Мудреца, все поклонились.

Император Мудрец не выражал свое мнение легкомысленно, но как только дело дошло до Императора Мудреца, независимо от того, какое решение он принял, все должны были подчиниться, потому что это было окончательное решение.

«Ван Чун, я просто знал, что ты никогда не разочаруешь нас!»

С предотвращением кризиса Чжана Шоугуй, Король Сун наконец повернулся к Ван Чуну, и его глаза наполнились похвалой. Со времени своего возвращения из Хорасана Ван Чун предотвратил два кризиса, и эти действия сделали его опорой военной фракции. Пока он был здесь, любой шторм должен был бы отбросить любую мысль о том, чтобы пройти через него и повлиять на границы Великого Тана.

Даже Король Сун не мог не похвалить планы Ван Чуна.

В каждой династии преступление уровня обмана государя не было пустяком. Несмотря на то, что Чжан Шоугуи этого не сделал, одно лишь утаивание идеи было предательством. Более того, он действительно подкупил Ниу Сянтуна. Одного этого было достаточно, чтобы Император Мудрец не отпустил его. Но блеск Ван Чуна заключался в использовании одержимости Чжана Шоугуи постом премьер-министра.

По правде говоря, десять с небольшим лет назад, если бы не возражение деда Ван Чуна, герцога Цзю, Чжан Шоугуи стал бы премьер-министром. Другими словами, если бы тогда Император Мудрец был чуть более решительным, то Чжан Шоугуи был бы премьер-министром, и данный инцидент никогда бы не произошел. Император Мудрец испытал некоторое сожаление по поводу этого, и это было ключом к тому, чтобы Чжан Шоугуи пережил данный кризис.

От войны на юго-западе до битвы при Таласе, в течение чуть более года, Ван Чун стал чрезвычайно зрелым. Он был полностью способен держаться как на поле битвы, так и на заседании двора.

Армия не могла быть распущена, и теперь Ван Чун был самой большой надеждой и поддержкой военных!

Заседание двора быстро завершилось. Ван Чун со взмахом рукава и улыбкой на лице вышел из зала.

- Лорд Чжан, великий человек понимает времена. После этого инцидента тебе следует быть немного осторожнее!

Ван Чун поднял голову и посмотрел на северо-восток, бормоча воображаемому оппоненту.

Чжан Шоугуи был настолько горд и тщеславен, что об этом знала вся империя. После того, как Ниу Сяньтун написал письмо, убеждая Чжана Шоугуи признать свои ошибки, Ван Чун почти сразу получил ненормативную лексику, из которой он мог легко представить характер Чжана Шоугуи. Но даже в этом случае Ван Чун всегда был уверен, что эта ситуация может быть удовлетворительно разрешена.

Причина была очень простой.

Чжан Шоугуи мог быть тщеславным, но он не был дураком. Обман государя был не второстепенным делом, и, если данный вопрос был разоблачен, даже Чжан Шоугуи не мог удержаться на плаву.

Я надеюсь, что вы можете учиться на своих ошибках!

Ван Чун усмехнулся и быстро ушел.

Но Ван Чун не заметил ненавистного взгляда в спину, у его владельца было очень противное выражение лица. По правде говоря, организатором этого инцидента были не конфуцианцы, а премьер-министр Великой Династии Тан Ли Линьфу. В конце концов, позиция, на которую претендовал Чжан Шоугуи, была ничем иным, как его собственной.

Помогая Чжану Шоугуи избежать этой катастрофы, Ван Чун, несомненно, выступил против Ли Линьфу, поэтому можно было легко представить, что тот чувствовал.

- Господин премьер-министр, позвольте нам уйти! – возле него раздался голос, принадлежащий чиновнику, который в какой-то момент подошел.

- Ха-ха, лорд Чжан, пожалуйста!

Ли Линьфу улыбнулся, выражение его лица стало таким же освежающим, как весенний ветерок, ненависть в его глазах быстро отступила.

.....

Императорский город Великого Тана был высоким и внушительным, обширным и грандиозным.

Когда Ван Чун, одетый в свою красную Императорскую мантию, вышел из Императорского дворца, он столкнулся с атмосферой, совершенно отличной от той, что была в Императорском Дворе.

- Милорд!

За пределами Императорского Города рядом с великолепной каретой, позолоченной золотом и серебром, стояла фигура. Эта фигура быстро поднялась, чтобы приветствовать Ван Чуна, но вместо обычного Чжан Цюэ это был Старый Орел, одетый в черную мантию. С тех пор, как Ван Чун приказал Старому Орлу остаться в столице и создать разведывательный корпус, его движения стали намного острее и энергичнее. Он был похож на длинную саблю, которая была очищена от ржавчины, раскрывая свою истинную остроту.

- Ну что?

Ван Чун слегка прищурился, увидев Старого Орла.

Несмотря на то, что их разделяла только стена, атмосфера внутри дворца была совершенно иной, чем снаружи. Для Ван Чуна, когда он вышел из ворот дворца, дела Императорского Двора подошли к концу, а «война» за его пределами только начиналась.

Ван Чун посмотрел на Старого Орла и строго сказал:

- Все готово? - на его лице была торжественность и серьезность, которых никогда не было видно в Императорском Дворе.

С тех пор, как он вернулся из Хорасана, он хотел вытащить мошенника, скрывающегося за занавесом, и теперь правда была на грани появления на свет. Этот человек наконец-то собирался показать ему свою истинную внешность.

- Милорд, все было подготовлено соответственно вашим приказам! Уже через несколько дней мы сможем по-настоящему встретиться с ним! - сурово сказал Старый Орел. По правде говоря, он так же, как и Ван Чун, очень хотел встретиться с этим человеком.

Для Старого Орла, Чжана Цюэ и всех других подчиненных Ван Чуна статус Ван Чуна намного превосходил чей-либо статус, даже их самих. Неважно, кто это, любой, кто осмелился так

относиться к Ван Чуну и Великому Тану, не мог быть легко прощен.

- Отлично!

Ван Чун быстро шагнул вперед.

- Тогда давай подождем еще несколько дней!

С этими словами Ван Чун сел в экипаж.

- Хиах!

Старый Орел сел на место водителя, ударил кнутом и направил экипаж к восточной части города.

Флапфлап!

Когда экипаж Ван Чуна отправился в восточную часть города, ястреб с невероятной скоростью полетел к северо-востоку.

- Милорд, смотрите!

Несколько дней спустя в Ючжоу на северо-востоке генерал армии Протектората Андун ворвался в штаб-квартиру протектората и торжественно вручил письмо. Чжан Шоугуи взял письмо, взглянул на него и сразу побледнел.

Он разразился холодным потом!

За свои десятилетия в армии Чжан Шоугуи участвовал в сотнях сражений и столкнулся с многочисленными смертельными кризисами. Но никто из них не представлял большей опасности, чем инцидент, описанный на этом тонком листе бумаги. На мгновение Чжан Шоугуи почувствовал, что едва избежал смерти, и едва вышел из ворот ада.

Если бы не совет Ван Чуна, гражданские чиновники при дворе наградили бы его порицаниями, превратив все его усилия последних нескольких десятилетий в ничто.

- Как это могло произойти! - пробормотал про себя Чжан Шоугу, обращая свои мысли к этому юноше в столице.

На этот раз Ван Чун действительно спас ему жизнь.

- Расследовать! Я хочу, чтобы вопрос был тщательно изучен! Я хочу знать, кто слил мои отношения с Ниу Сяньтуном!

Чжан Шоугуи смял письмо в комок, кипя от ярости.

Инцидент в столице действительно потряс его, но больше всего его поразило то, что кто-то в Ючжоу осмелился предать его, и это был один из его доверенных подчиненных!

- Да, Милорд.

Генерал быстро ушел, и по приказу Чжана Шоугуй земля Юйчжоу пережила беспрецедентный переворот.

.....

- Ублюдок!

В то же время на высокой горе стояло около десяти человек из штаб-квартиры протектората Андун. Их лидер был слегка пухлым, а вены на тыльной стороне его руки выпирали, когда он сжал пальцы в кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/977171>